

Риер Я. А.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси Марзалюк И. А.

ОБРАЗ ВИТЕНЯ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ХРОНИКАХ XIV–XVI вв.

Статья посвящена изучению образа Витеня в западноевропейских хрониках. В результате сравнительного анализа образа правителя ВКЛ в белорусско-литовском летописании и нарративных западно-европейских источниках показаны существенные отличия в изображении образа правителя. Таким образом, показана деятельность Витеня через призму характерных для западноевропейского исторического нарратива ментальных стереотипов и установок. Проанализировано его место в истории становления государственности на литовско-белорусских землях в оценках и образах западноевропейских хронистов.

Ключевые слова: государство, правитель, ВКЛ, Витень, власть, хроники.

The article deals with an image of Vytenis in western-European chronicles. A comparative analysis of a ruler's image in Belorussian-and-Lithuanian and western-European chronicles was conducted. Policy of Vytenis was shown according to mental stereotypes which were typical for European narrative sources. His place in the process of state formation in Belorussian-and-Lithuanian lands in images and assessment of European chroniclers was analyzed.

Keywords: a state, a ruler, the Grand Duchy of Lithuania, Vytenis, power, chronicles.

При изучении государствообразующих процессов на определенной территории невозможно обойтись без детального анализа институционализации власти правителей, возглавлявших его на том или ином этапе его развития. Причем, в процессе анализа средневековых ранних государств, особое значение имеют источники, позволяющие заглянуть внутрь происходивших событий и оценить социально-политическую структуру общества. В контексте изучения ранней истории Великого княжества Литовского огромную ценность имеют не только образцы белорусско-литовского летописания, но и хроники, созданные на территории соседних государств, в частности, Немецкого Ордена, позволяющие создать ретроспективную картину происходящего, а также реконструировать образ правителя с точки зрения не только его последователей, но и союзников, соседей или даже противников.

Одной из интереснейших личностей в истории ВКЛ, с которым связывают завершение его институционализации и превращения из вожества в раннее государство, явился Витень, правивший с конца XIII века, предположительно, с 1295 года, по 1316 год.

Талантливый военачальник и достаточно успешный дипломат, он вошел в историю, описанную в западноевропейских хрониках, как один из самых выдающихся правителей того времени, могущественный князь Литвы. Примечательно, что в собственно белорусско-литовском летописании, его позиции отодвинуты назад, центральное место в данных источниках отдано Гедимину как настоящему основателю государственности на литовско-белорусских землях. С чем же связана такая разница в воззрениях на место этих двух правителей в истории ВКЛ и как именно представлен образ Витеня в западноевропейских хрониках XIV–XVI веков?

Одним из наиболее ранних источников, упоминающих Витеня, является «Старшая Оливская хроника» («Die älteste Chronik von Oliva»), написанная на латинском языке в середине XIV века на территории Оливского монастыря, расположенного на землях Тевтонского Ордена и охватывающая события с 1190 по 1350 годы. Несмотря на то, что главное внимание ее авторы уделили истории Тевтонского ордена в Пруссии, параллельно они описали, хоть и кратко, наиболее важные события из истории соседних земель [1].

Эта хроника интересна с той точки зрения, что, в отличие от многих других ранних немецких источников, она не обращается к Миндовгу как к первому королю Литвы и не упоминает его коронации или принятия христианства. Для авторов хроники наиболее достойным упоминания представителем государства является Витень. Упомянутый после 1310 года в связи с походом

на Пруссию, в ходе которого было убито «много верующих», он назван «королем Литвы по имени Витень» – «rex Letwinorum nomine Vyten». Под пером хрониста Витень представлен достойным, сильным противником и выдающимся полководцем [1, с. 606]. Следует также отметить, что хронист «не видит» Гедимины, ему не уделено такого значения, как Витеню, а следующее упоминание о Литве относится только к 1345 году в связи с походом рыцарей-союзников на литовские земли [1, с. 615].

Таким образом, хронист создает образ величественного предводителя, облаченного королевской властью. Такой образ «короля Витеня» был создан ливонцами неслучайно. Подобные характеристики типичны для многих латиноязычных сочинений. Так, в рифмованном труде ливонского автора Augustino Eusebio «Aulaeum Dunaidum...», написанном на латыни в XVI веке, Витень называется «военным лидером» и «героем Литвы» – «Vithines belli doctor, Lituanius Heros» [2, с. 409], а также «агрессором, атакующим соседние земли» – «agressus Vithinem» [2, с. 411]. Как видим, историческая память о Витене в трудах орденских историков имела устойчивые стереотипы и коннотации, которые сохранились на протяжении последующих двухсот лет.

Весьма показательна в связи с этим тезисом и «Хроника Пруссии» Петра из Дусбурга, созданная в 1326 году на латинском языке и отображающая процесс оседания тевтонцев в Пруссии, а также историю соседних государств, в частности, Великого княжества Литовского [3]. Витень является первым литовским монархом, политике которого хронист уделит пристальнейшее внимание, называя его «Витень, король Литвы» («Vithenus Rex Lethovia») и ставя, таким образом, по титулатуре, вровень с другими монархами Европы [3, с. 370].

Знакомство с Витенем начинается с сообщения, датированного 1291 годом. Король Литвы (по всей видимости, Лукувер) послал огромное войско на Польшу на землю Брестскую, нанеся огромный ущерб и разорения. Участвовал в этом походе и сын его Витень.

В 1294 году Витень разорил Ленчицкую землю, захватив город. По словам хрониста, воины Витеня убили более 400 человек, еще больше взяли в плен. Но главное, предводитель Литвы представляется заклятым язычником, сжигающим костелы и творящим святотатства. Естественно, такое описание вполне соответствовало направленности текста хроники, составленного хронистом Тевтонского ордена. Вместе с тем, практически в унисон с этой информацией данный поход описывается в «Хронике Литовской и Жмоитской». Витень, имея с собой 1800 воинов, а не 800, как это было у Дусбурга, «... тихо през лесы, в землю Ленчицкую выеидишь, кляшторы, костелы побурили, людей духовного и свецкаго стану, преложных и посполитых в неволю забрали, потым села и местечки огнем и мечем сплюндровали...». Возле Сохачева Витень дал бой войску князя Казимира. Как всегда, великий князь был впереди своей дружины, «мужне чинячи з неприятелями». Витень победил и сам сразил Казимира. Таким образом, автор представляет его мудрейшим предводителем войска и талантливым полководцем. Как немецкий хронист, так и автор «Хроники Литовской и Жмоитской» Витень – талантливый полководец, заслуживающий осуждения за свои действия как язычник, не знающий святой веры и глумящийся над христианскими святынями.

Особое внимание уделил хронист событиям 1298 года, связанным с восстанием рижан против власти Тевтонского Ордена. Несомненно, данное явление сыграло на руку Витеню, который пристально следил за происходящим в соседних землях. Чтобы склонить Ригу к союзу с ВКЛ, он обещает архиепископу Риги Фридриху крестить Литву, напоминая о попытках Миндовга к крещению и его коронации. Кроме того, по словам Дусбурга, подтверждали свое намерение «язычники» и другими действиями, например, строительством костела в Новогородке. Придя на подмогу к рижским войскам, Витень разгромил вражеские отряды, несмотря на большие потери в своих рядах и нанес сокрушительный удар тевтонским рыцарям. Среди погибших Дусбург называет магистра Бруно, 22 орденских рыцаря и 1500 кнехтов. Таких потерь Ливонский орден еще не знал, и ему потребовалась дополнительная помощь Пруссии, войска которой напали на войско Витеня и рижан, которое осаждало замок Нейермюллен 29 июня, и разбили его. Витень пошел с ответным ударом, перенес удар на территории Пруссии, захватив 29 сентября 1298 года город Штрайсберг, а в 1299–1300 годах

разорив прусскую волость Наттангию и Добжинское княжество. В результате таких событий тевтонские рыцари временно прекратили войну против Великого Княжества Литовского, а Витень решил воспользоваться перемирием для проведения активной дипломатической политики. Так, в начале XIV века произошло сближение Великого Княжества и Полоцка, которые, вероятно, заключили между собой союз.

В тексте хроники Витень выступает в тесном союзе с Полоцкой землей. В начале XIV в. нескольких походах Витеня на территории Ордена участвуют «русины», предположительно, половецкие.

Кроме того, пристальное внимание автор хроники уделяет и событиям, произошедшим между 1305 и 1311 годами, во время которых совершались неоднократные нападения крестоносцев на Гродно, которые Витень успешно отражал, а также ответные походы великого князя Литовского (в тексте хроники – «короля») на земли Пруссии. Правда, 7 апреля 1311 года произошло сражение на поле Войплек в Бартенской земле между войском Витеня и войском Ордена во главе с Генрихом фон Плоцке. Несмотря на то, что первую атаку литвины отбили, в дальнейшем они не смогли сдерживать большие силы неприятеля и отступили. Примечательно в этом отношении оценка события Петром из Дусбурга, который оценивает данное событие как кару князя-язычника, причинившего столько бед христианским рыцарям. Подчеркнул он также и то, что Витень и в этом сражении, как и в предыдущих, разорвал и уничтожил немало христианских храмов, а также увел немало пленных. Антагонизм между христианскими рыцарями и язычниками Литвы является характерной чертой хроник, созданных на территории Тевтонского ордена.

На труд Петра Дусбурга опирались многие немецкие историки последующих столетий. Так, в 1592 году в Цербсте вышла многотомная хроника Каспара Шютца «*Historia Rerum Prussicarum*», в которой автор проследил историю Пруссии до 1525 года, уделяя при этом внимание соседним государствам. Помимо работы Петра Дусбурга, создатель хроники привлекал труд Яна Длугоша, а также другие немецкие летописи и дипломатические документы. Витень называется им «Витень, Великий князь Литовский» («*Littawen Großfürst Vithenes*») [4, с. 56].

Уделяется внимание Витеню в «Хронике Ливонии», написанной во второй половине XIV века членом Тевтонского ордена, вестфальским священником Германом Вартбергским [5]. Доводя события до 1378 года, автор опирался на собственный опыт и знания, полученные в походах против язычников, а также использовал материалы «Хроники» Генриха Латвийского, «Ливонской рифмованной хроники» и др. Правда, имени Витеня в хронике нет. Описываются лишь события, произошедшие в период его правления, а сам правитель называется «королем Литвы» («*rex Letwinorum*») [5, с. 56]. Кроме того, под 1298 годом содержится запись о строительстве литовцами замка, а также собора, названного в честь Петра и Павла [5, с.56]. Скорее всего, перед нами наиболее ранняя информация о градостроительстве на территории Вильно.

Еще одним важным источником конца XIV–XV веков, написанная в рифмованной форме на средневерхненемецком языке, «Новая прусская хроника» Виганда Марбургского. Не дошедшая до наших дней в оригинале, она сохранилась в латинском переводе, созданном по просьбе Яна Длугоша в XV веке [6]. Особое внимание автор уделил событиям 1311 года, описывая поход Витеня и его союзников русинов в земли Пруссии, сопровождающийся грабежами и разорениями, но называя его при этом «королем Литвы» – «*Wytan rex Lithwanorum*» [6, с. 454].

Небезынтересным трудом может также показаться работа юриста Тевтонского Ордена Лаврентия Блюменау «История Ордена Тевтонских крестоносцев», написанная в середине XV века и описывающая события, касающиеся истории самого Ордена и соседних земель с 1226 по 1449 год. Витень представлен первым значимым правителем Литвы, упоминаемым автором и характеризующимся как «свирепый» полководец, войной пошедший на праведных христиан (то есть земли Пруссии) [7]. Правда, несмотря на яркую отрицательную характеристику правителя ВКЛ, Блюменау не отрицает его высокого политического статуса, называя «королем».

Подобное описание фигуры Витеня содержится и в «Хронике Пруссии» Симона Грюнау, написанной в первой четверти XVI века. Несмотря на то, что современные историки критически оценивают информативность хроники из-за многочисленных фантазий и фольсификаций автора, Симон Грюнау вместе с тем прибегал к более ранним источникам, используя, в частности, упоминаемую выше хронику Петра из Дусбурга. Он также упоминает Витеня как одного из наиболее воинственных и активных правителей раннего периода существования ВКЛ, называя его «королем» – «*konig Wittenno*» [8, с. 454]. Так же, как и в предыдущих, более ранних источниках, Витень упоминается в основном в связи с военными походами на земли соседей.

Таким образом, Витень представляет значительный интерес в глазах немецких хронистов XIV–XVI веков, являясь для них одной из наиболее ярких и могущественных фигур раннего периода существования ВКЛ. Примечательно, что зачастую он упоминается чаще, чем Гедимин или Миндовг. В подавляющем числе случаев его имя связано, прежде всего, с удачной и очень активной внешней политикой. Особенно актуальным с этой точки зрения явилось изучение источников, созданных именно на территории Тевтонского ордена, воюющего с Великим княжеством Литовским, а значит, представляющим хоть и оппозиционно настроенную, но зачастую не приукрашенную точку зрения на политику правителя. Несмотря на то, что христианские хронисты Ордена дают Витеню характеристику свирепого и коварного язычника, они не отрицают его мужества и успешной военной политики, а также признают его высокий статус правителя Великого княжества Литовского, называя, при этом, по западноевропейской традиции королем. Показателен и тот факт, что для немецких хронистов был бесспорным тесный союз Витеня с Полоцкой землей, а русины-половчане выступают в качестве участников его военных походов против Ордена. И несмотря на то, что до сих пор остается много белых пятен как в самом периоде правления Витеня, его конфессиональной принадлежности, а также месте и причине смерти, кажется неоспоримым факт, что он представлял собой значительную фигуру в истории раннего государства Великого княжества Литовского, являясь опытным и успешным военачальником и талантливым дипломатом, признаваемым не только союзниками, но и своими противниками. Кроме того, для авторов немецких хроник был неоспоримым, на мой взгляд, и факт существования суверенной государственности ВКЛ в период его правления, которая могла быть сопоставима с иными европейскими государственными традициями.

Литература:

1. Die Chroniken von Oliva und Bruchstücke älterer Chroniken. Die ältere Chronik von Oliva nach der neu aufgefundenen // Pawlikowskischen Handschrift. *Scriptores rerum prussicarum*. Bd. 5. – Leipzig, 1874. – P. 591–624.
2. Euaedius, Augustinus Aulaeum Dunaidum, continens seriem ac successiones archiepiscoporum Rigensium in Livonia, scriptum ad reverendissimum ac illustrissimum principem ac dominum dominum Sigismundum Augustum, archiepiscopum Rigensem designatum, ducem Megapolensem, principem Vandalorum, comitem Suerinaeum, ac Stargatorum dominum, etc. / Augustinus Euaedius // *Scriptores Rerum Livonicarum*. B. 2. – Riga und Leipzig: Eduard Franken's Berglags, 1853. – P. 393–426.
3. Dusbürg, Petri Chronicon Prussiae, in quo Ordinis Teutonici Origo, nec non Res ab eisdem Ordinis Magistris ab An. MCCXXVI. usque An. MCCXXVI / Petri de Dusbürg // ed. Christoph Hartknoch. – Francofurti, Lipsiae: Hallervordius, 1679. – 456 p.
4. Schütz, C. *Historia Rerum Prussicarum* / C. Schütz. – Zerbst: i.o., 1592. – 555 л.
5. Wartberge, Hermann de *Chronicon Livoniae* / Hermann de Wartberge // *Scriptores rerum Prussicarum*. Ed. by Ernst Strehlke. – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1863. – P. 9–116.
6. Die Chronik Wigands von Marburg. Originalfragmente, latensische Uebersetzung und sonstige Ueberreste, herausgegeben von Theodor Hirsch / Wigand von Marburg // *Scriptores rerum Prussicarum*. Ed. by Ernst Strehlke. – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1863. – P. 429–866.
7. Blumenau, Laurentius *Historia de ordine Theutonicorum cruciferorum* / Laurentius Blumenau // *Scriptores rerum Prussicarum*. B. 4. – Leipzig: 1870. – 800 p.
8. Grunau, Simon *Preussische Chronik* / Simon Grunau // *Scriptores rerum Prussicarum*. B. 1. Ed. by M. Perlbach. – Leipzig: Duncker & Humblot, 1876. – 755 p.